

своей пробуждают в людях сильную жажду, а именно о радостях рая. Пролог становится удивительным там, где он обещает, что речь пойдет о вещах столь высоких и возвышенных, как описание Небесного царства. Вероятность становится очевидной, когда автор говорит, что он расскажет о том, что сумел запечатлеть в своем сознании, ибо, если сумел он, смогут и другие. Все эти вещи сочетаются в словах о том, что он побывал на первом небе и хочет рассказать о Небесном царстве все, что смог о нем запомнить. Рассмотрев достоинства первой части пролога, перейдем к буквальному смыслу.

Он гласит, что «Лучи Того, Кто движет мирозданием», то есть Бога, «Все пронизывают славою и струят / Где – большее, где – меньшее сиянье». То, что они струят свое сиянье повсеместно, подтверждается доводом и ссылками на авторитеты. Довод таков: все сущее обязано существованием самому себе или другому сущему. Но очевидно, что быть обязанным существованием себе самому пристало лишь одному, а именно первому, или началу, то есть Богу. И коль скоро существовать не значит обязательно существовать самому по себе, а существовать обязательно самому по себе надлежит лишь одному, а именно первому, или началу, являющемуся причиной всего, все существующие вещи, за исключением его одного, обязаны своим существованием другому. Следовательно, если взять какое угодно существо во Вселенной, очевидно, что оно обязано своим существованием кому-то другому и что то, кому оно обязано своим существованием, существует само по себе либо благодаря другому. Если само по себе, тогда оно – первое; если же благодаря другому, то это другое точно так же существует само по себе или благодаря другому. И можно было бы продолжать в том же роде до бесконечности, рассуждая о действительных причинах, как явствует из второй книги «Метафизики». Но коль скоро это невозможно, вернемся к первому, то есть к Богу. Итак, все сущее обязано прямо либо косвенно своим существованием Ему; следовательно, вторая причина, исходя из первой, создает в том, кто является ее следствием, как бы зеркало, которое принимает свет и отражает его, так что первая причина есть причина главная. Об этом говорится в книге «О причинах»: «Всякая первопричина оказывает на свое следствие большее влияние, нежели вторая общая причина». Но это о том, что касается существования.

Что же касается сущности, то я рассуждаю так: всякая сущность, за исключением первой, является следствием; в противном случае было бы немало таких, которые обязательно имели бы место сами по себе, что невозможно. Следствие порождается либо природой, либо разумом; и порожденное природой порождается разумом, ибо природа есть творение разума.

Все являющееся следствием является, таким образом, прямым или косвенным порождением разума. Таким образом, добродетель следует за субстанцией, ей соответствующей; если же субстанция интеллектуальна, следствие ее может быть только интеллектуальным. Поэтому и мы обязаны восходить к первой причине во всем, что касается существующего. Подобным же образом должны мы поступить и с добродетелью, поскольку очевидно, что каждая субстанция и каждая добродетель происходит от первопричины и что низшие умы воспринимают свет как бы от солнца и, подобно зеркалу, отражают свыше лучи на тех, что ниже их. Об этом, сдается, ясно говорит Дионисий, когда рассуждает о небесной иерархии. То же самое сказано в книге «О причинах»: «Всякий интеллект полон форм». Следовательно, видно, каким образом Божественный свет, то есть Божья доброта, мудрость и сила, повсеместно отражается.

Так же как наукой, это подтверждается авторитетными источниками. Например, Святой Дух говорит, по словам Иеремии: «Не наполняю ли Я небо и землю?» – и далее в Псалме: «Куда пойду от Духа Твоего и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья» – и так далее. И в Книге Премудрости написано, что «Дух Господа наполняет Вселенную». И в сорок втором стихе «Екклесиаста»: «Славою Господа полны творения Его». То же подтверждается книгами язычников, ибо Лукан в девятой книге говорит: «Куда ни обратишь взором, куда ни ступишь ногой – повсюду Юпитер».

Следовательно, верно сказано, что Божий луч или Божья слава все пронизывает и во всем отражается. Пронизывает – относится к сущности; отражается – к существованию. То большее или меньшее, что возникает затем, несет в себе очевидную истину, ибо мы видим, что одно стоит на более высокой ступени, другое – на более низкой, как небо и элементы: первое – нетленно, тогда как вторые – тленны.

Предпослав своему повествованию эту истину, автор переходит к раю, сообщая, что он «в тверди был, где свет их восприят всего полней», то есть в том месте, которое больше получает